Протоколы заседаний общества естествоиспытателей
при Юрьевском Университете. 1905. Т.14. №2. С.115-142

Замѣтка о Симбирской Юрѣ и Неокомѣ

(по коллекціямъ Гончарова)

К. Товарова.

Коллекція, являющаяся предметомъ настоящей замѣтки, была доставлена въ Геологическій Кабинетъ Юрьевскаго Университета помѣщикомъ Симбирской губерніи Гончаровымъ, очевидно, въ шестидесятыхъ годахъ (прошлаго столѣтія), какъ это можно видѣть изъ датъ — 64 и 68 г. на сохранившихся при коллекціи этикеткахъ. Коллекція собрана въ трехъ пунктахъ Симбирской губерніи, довольно далеко отстоящихъ другъ отъ друга, — Поливнѣ (Поливный кустъ) на Волгѣ, Васильевкѣ и Зеленовкѣ [1]) на Свіягѣ и Ряпинѣ на Сурѣ. Первыя двѣ мѣстности представляютъ крайніе къ югу предѣлы распространенія юры въ сѣверной половинѣ Симбирской губ., а послѣдняя является почти крайнимъ пунктомъ распространенія на сѣверъ въ Симбирской губ. неокома. Къ сожалѣнію, въ коллекціи нѣтъ рѣшительно никакихъ указаній на горизонты, изъ которыхъ были получены тѣ или другія окаменѣлости. Это обстоятельство, въ связи съ отмѣченнымъ пр. Павловымъ отсутствіемъ рѣзкой петрографической грани между различными горизонтами юры и нижняго неокома во многихъ мѣстахъ Симбирской губ., въ значительной мѣрѣ умаляетъ значеніе коллекціи и далеко не позволяетъ сдѣлать изъ ея обработки тѣхъ выводовъ, которые можно бы было

1) Двѣ смежныя деревни.

ожидать отъ такого довольно значительнаго количества въ ней экземпляровъ окаменѣлостей. Изъ коллекціи пока опредѣлены мною только одни аммониты.

Выходы юрскихъ и неокомскихъ породъ близъ д. Поливны уже давно и неоднократно изслѣдовались многими геологами. Начало этихъ изслѣдованій имѣетъ за собою столѣтнюю давность. Оставляя въ сторонѣ болѣе древнія изъ нихъ, можно остановиться, какъ на болѣе интересныхъ и имѣющихъ непосредственное отношеніе къ Поливенскимъ обнаженіямъ, — на изслѣдованіяхъ П. М. Языкова. Послѣдовательность напластованій, которую наблюдалъ Языковъ въ выходахъ близъ Поливны, опубликовалъ въ печати въ 1874 году Лагузенъ въ своемъ трудѣ «Объ окаменѣлостяхъ Симбирской глины» [1]). Разрѣзы близъ Поливны представлены въ слѣдующемъ видѣ, начиная сверху:

1) Безсоновская глина съ глыбами и сферитами.

2) Толща черныхъ желѣзистыхъ желваковъ, переходящая въ черный желѣзистый песчаникъ.

3) Поливенскій плотный известнякъ съ массой (мѣстами) глауконитовыхъ зеренъ, такъ что онъ переходитъ въ известковый песчаникъ.

4) Смолистый сланецъ съ прослойками свѣтло-сѣрыхъ рухляковъ.

5) Горизонтъ воды.

Изъ аммонитовъ въ черномъ желѣзистомъ песчаникѣ (2) Языковъ указываетъ: Am. virgatus Buch., Am. nov. sp. и Am. Koenigii d'Orb. Въ Поливенскомъ известнякѣ (3) онъ нашелъ: Am. Pallasianus d'Orb., Am. nov. sp., Am. Koenigii d'Orb., Am. catenulatus Fisch. и Am. fulgens var. hibridus Trautsch. Наконецъ, изъ смолистыхъ сланцевъ (4) Языковъ упоминаетъ Am. virgatus Buch.

1) Зап. Спб. Мин. Общ. ч. IX, 1874 г.

Не ускользнулъ отъ вниманія Языкова также и точно установленный теперь и разъясненный пр. Павловымъ фактъ паденія юрскихъ и неокомскихъ напластованій внизъ по теченію р. Волги, т. е. приблизительно съ N на S. Что касается возраста, то Языковъ, какъ это можно видѣть изъ опубликованной имъ въ 1843 году «Таблицы почвъ Симбирской губ.», всю серію вышеупомянутыхъ пластовъ полностію вмѣстѣ съ Безсоновской глиной относилъ къ юрской системѣ [1]).

Въ упомянутомъ уже трудѣ «Объ окаменѣлостяхъ Симбирской глины» [2]) Лагузенъ и самъ съ своей стороны останавливается на Поливенскихъ выходахъ юры и неокома. Онъ находитъ ту же послѣдовательность слоевъ и приблизительно тотъ же составъ фауны, какъ и Языковъ, причемъ вообще замѣчаетъ, что «верхній слой ауцелловаго пласта, названнаго Языковымъ чернымъ желѣзистымъ песчаникомъ, и нижній Поливенскій известнякъ содержатъ... однѣ и тѣ же окаменѣлости» (74 стр.). На этомъ основаніи Лагузенъ объединяетъ ихъ подъ именемъ «ауцелловаго песчаника» въ одинъ пластъ, опредѣляя общую его мощность въ 2,5 метра. По вопросу о возрастѣ обнажающихся подъ Поливной пластовъ Лагузенъ является рѣшительнымъ сторонникомъ нижне-мѣлового возраста черной глины Симбирской губ. Основанія для этого заключенія онъ видитъ въ близкомъ сходствѣ изученной имъ фауны этой глины съ фауной Германскаго гильса. Относительно возраста ауцелловаго песчаника, къ которому Лагузенъ присоединяетъ для образованія одного общаго горизонта и смолистые сланцы съ прослойками рухляковъ, авторъ цитируемаго труда, хотя и ставитъ этотъ общій горизонтъ въ параллель съ среднимъ и верхнимъ юрскими этажами Рулье

1) Безсоновской Языковъ называетъ только нижнюю часть черной неокомской глины. Верхнюю же часть онъ называетъ Симбирской и относитъ къ мѣлу.

2) Зап. Спб. Мин. Общ. ч. IX, 1874 г.

Московской юры, однако не высказывается опредѣленно и положительно. Онъ замѣчаетъ только, что, по его мнѣнію, «въ ауцелловомъ песчаникѣ Симбирской губ. . . . нѣтъ ни одной характерной юрской формы» (75 стр.).

Въ 1884 году появилась статья пр. Павлова «Нижневолжская юра» [1]), въ которой авторъ опубликовалъ свои богатыя результатами изслѣдованія въ области Симбирской губ. Изъ Поливенскихъ обнаженій въ этомъ трудѣ Павловъ описываетъ разрѣзъ у устья Полдомасовскаго оврага (113 стр.). Въ основаніи разрѣза по Павлову здѣсь выступаютъ «перемежающіеся пласты глинъ и сланцевъ». Выше этой серіи «проходитъ рѣзко замѣтная бурая прослойка желѣзистаго конгломерата изъ ископаемыхъ и фосфоритовыхъ конкрецій, надъ нею глинистый песокъ и снова конгломератовая прослойка, выше лежитъ пластъ известковистаго песчаника съ ауцеллами, съ Am. cf. stenocyclus Font. и формами близкими къ Am. Panderi d'Orb., далѣе скопленіе ауцеллъ и снова довольно плотный песчаникъ съ Per. Okensis d'Orb. и Per. subditus Trautsch., переходящій на верху въ скопленіе конкрецій (желваковый слой) съ тѣми же ископаемыми, только дурно сохранившимися». Вершину разрѣза занимаетъ черная сланцеватая глина. Въ цитированномъ трудѣ пр. Павловъ рѣшительно склоняется къ признанію мѣлового возраста черной Симбирской глины и категорически указываетъ границу системъ непосредственно подъ этой глиной. Павловъ обращаетъ вниманіе на рѣзкое петрографическое и фаунистическое отличіе этой глины отъ подстилающихъ ауцелловыхъ слоевъ. Соприкосновеніе этихъ двухъ горизонтовъ подъ Поливной Павловъ характеризуетъ слѣдующими словами: «неровная, бугорчатая и трещиноватая поверхность верхне-юрскаго ауцелловаго слоя, громадное количество переломанныхъ, перепутанныхъ и часто вдвинутыхъ одна въ другую ископаемыхъ раковинъ, присутствіе обломковъ дерева въ верхнихъ горизонтахъ

1) Зап. Спб. Мин. Общ. ч. XIX, 1884 г.

ауцелловаго слоя и частое нахожденіе громадныхъ rostra Bel. curtus Eichw., какъ бы срѣзанныхъ и сточенныхъ подъ одинъ уровень съ верхнею поверхностью желваковаго слоя — все это подтверждаетъ заключеніе о перерывѣ въ отложеніяхъ и дѣлаетъ чрезвычайно рѣзкою проводимую здѣсь границу системъ» (115 стр.).

Окрестности Поливны пр. Павловъ называетъ самымъ южнымъ предѣломъ распространенія юры въ сѣверной половинѣ Симбирской губ. Неокомская же черная глина уходитъ подъ уровень Волги, по изслѣдованіямъ Павлова, гораздо южнѣе.

Относительно выходовъ близъ Васильевки и Зеленовки мы располагаемъ далеко меньшимъ количествомъ литературныхъ данныхъ. Если взять литературу по Симбирской юрѣ и неокому съ 1870 года, то первыя указанія на интересующія насъ обнаженія имѣются въ статьѣ Сивцова «Геологическія замѣтки о Симбирской губ.» [1]). Въ окрестностяхъ Васильевки и Зеленовки Синцовъ нашелъ выходы верхне-мѣловой формаціи въ видѣ рыхлыхъ сѣровато-бѣлыхъ мергелей. Присутствіе въ данной мѣстности верхнихъ отдѣловъ мѣла, однако, не подтвердилось позднѣйшими изслѣдованіями пр. Павлова. Пр. Павловъ, наоборотъ, установилъ здѣсь сплошное развитіе неокома. Въ своей статьѣ «Краткій очеркъ геолог. строенія мѣстности между р. Волгой и р. Свіягой въ Симбирской губ.» [2]) онъ отмѣчаетъ особенно хорошее развитіе близъ деревни Зеленовки нижняго отдѣла черной неокомской глины, именно пластовъ съ Astarte porrecta и Am. versicolor. Близъ Васильевки, по наблюденіямъ автора цитированной статьи, также оказались развитыми песчаники «съ пустотами, оставшимися отъ растворившихся раковинъ». Этимъ песчаникамъ Павловъ склоненъ приписать третичный возрастъ.

Что касается развитія въ интересующей насъ мѣст-

1) Зап. Спб. Мин. Общ. ч. VII, 1872 г.
2) Изв. Геолог. Ком. т. V, 1886 г.

ности волжскихъ ярусовъ, то Павловъ въ данномъ отношеніи указываетъ тотъ очень интересный фактъ, что ауцелловый песчаникъ, мощный въ обнаженіяхъ волжскаго берега, близъ Васильевки утончается до $1^1/_2$ метра [1]). Въ болѣе позднѣйшихъ трудахъ пр. Павловъ, однако, нѣсколько иначе опредѣляетъ мощность ауцелловаго песчаника. Въ статьѣ «Études sur les couches jurassiques et crétacées de la Russie» [2]) для данныхъ слоевъ мощность указана уже въ нѣсколько сантиметровъ. Эта величина, хотя и не выраженная въ опредѣленной цифрѣ, очень далеко отличается отъ толщи въ $1^1/_2$ метра. Въ этой же статьѣ пр. Павловъ ауцелловый песчаникъ близъ д. Васильевки описываетъ, какъ сильно измѣненную массу фосфоритоваго конгломерата съ ауцеллами и Olc. Okensis.

О выходахъ близъ Ряпина мы имѣемъ упоминаніе только въ статьѣ Щировскаго «Краткій геолог. очеркъ юго-восточн. части Курмышскаго у. и смежныхъ съ нимъ частей Алатырскаго у. Симбирской губерніи» [3]). Относительно же обнаженій въ ближайшихъ окрестностяхъ Ряпина имѣются богатыя изслѣдованія и обширная литература. На геогностической картѣ Симбирской губ., составленной въ 1856 году Вагнеромъ, окрестности Ряпина отмѣчены присутствіемъ юры [4]). Начиная, затѣмъ, съ 1870 года, въ южной части Курмышскаго у. и сѣверной Алатырскаго былъ произведенъ цѣлый рядъ изслѣдованій Синцовымъ, Левинсономъ-Лессингомъ, Лагузеномъ, Павловымъ и Богословскимъ [5]). Указанные изслѣдователи установили въ

1) Изв. Геол. Ком. т. V, 1886 г.

2) Bull. de la Soc. des Nat. de Moscou 1889 г. № 1.

3) Изв. Геолог. Ком. т. XI, 1892 г.

4) Нужно замѣтить, что черную Симбирскую глину Вагнеръ относилъ къ юрѣ.

5) Синцовъ. Геологическія замѣтки о Симбирской губ. Зап. Спб. Мин. Общ. ч. VII, 1872 г.

Лагузенъ. Тамъ же ч. X, 1876 г. стр. 216.

Левинсонъ-Лессингъ. Очеркъ нижне-сурской юры. Изъ Геологич. Кабинета Спб. Университета. 1886 г.

окрестностяхъ Ряпина присутствіе нижняго и средняго келловея, а также альтернатовыхъ и гоплитовыхъ слоевъ. По изслѣдованіямъ Щировскаго, нижне-келловейскіе пласты являются въ видѣ темно-сѣрыхъ глинъ «съ желваками колчедана и большими хлѣбообразными конкреціями» (Выше цитир. трудъ стр. 153). Лучше же всего, однако, въ данной области, по наблюденіямъ Щировскаго, развиты средне-келловейскіе «глыбоватые сѣрые (снаружи свѣтло-желтые) желѣзисто-оолитовые мергеля и подчиненныя имъ свѣтлыя зеленовато-желтыя и отчасти сѣрыя глины» (тамъ же 154 стр.). Выше же лежащіе альтернатовые слои и гоплитовые представлены въ видѣ свѣтло-сѣрыхъ мергелистыхъ глинъ съ довольно большими темными известковыми конкреціями и мелкими шаровидными желваками фосфорита (тамъ же 155 стр.). «Несмотря на старательныя поиски» (тамъ же стр. 157), Щировскій въ интересующей насъ мѣстности виргатоваго горизонта въ сколько-нибудь ясномъ развитіи не нашелъ. Но присутствіе этого горизонта здѣсь было указано позднѣе въ 1899 г. Богословскимъ.

Въ собственно Ряпинскихъ обнаженіяхъ Щировскій отмѣтилъ особенно хорошее развитіе гоплитовыхъ слоевъ. Здѣсь же Щировскій открылъ между гоплитовыми глинами и черными неокомскими съ Olc. versicolor залеганіе песчаниковъ, глауконитовыхъ мергелей и фосфоритовыхъ конгломератовъ въ видѣ пласта мощностью около 0,75 метра. Этотъ пластъ оказался необыкновенно богатъ по своей фаунѣ. Среди множества белемнитовъ, разнообразныхъ ауцеллъ и пр. и пр., здѣсь оказались аммониты, принадле-

Павловъ. Аммониты зоны Aspidoceras acanthicum. Тр. Геол. Ком. т. II, № 3; Краткій очеркъ геолог. строенія Пріалатырскаго края. Изв. Геол. Ком. т. VII, 1888 г.; Bull. de la Soc. des Nat. de Moscou. 1889 г., № 2, стр. 14 (въ протоколахъ).

Pavlow et Lamplugh. Argiles de Speeton et leurs équivalents. Bull. de la Soc. des Nat. de Moscou. 1891 г. № 2—4.

Богословскій. Ueber das untere Neokom im Nord. des Gouv. Simb. Зап. Спб. Мин. Общ. ч. XXXVII, 1899 г.

жащіе къ неизвѣстнымъ еще видамъ, а также Olc. stenomphalus Pavl. и Olc. subditus Trautsch. (послѣдній рѣдко). Выходы этихъ песчаниковъ, глауконитовыхъ мергелей и фосфоритовыхъ конгломератовъ Щировскій нашелъ и во многихъ другихъ мѣстахъ въ окрестностяхъ Ряпина. Присутствіе здѣсь, очевидно, этихъ же самыхъ отложеній въ видѣ темныхъ зеленовато-сѣрыхъ песчаниковъ съ Aucella mosquensis между юрскими голубовато-сѣрыми глинами и черной Симбирской глиной отмѣтилъ еще въ 1876 году Лагузенъ [1]). Затѣмъ на присутствіе ихъ здѣсь также указалъ Павловъ въ своемъ трудѣ «Argiles de Speeton et leurs équivalents» [2]). Богословскій же, во время своихъ изслѣдованій, установилъ залеганіе этихъ отложеній въ описываемой области между виргатовыми пластами и черной неокомской глиной Въ настоящее время эти отложенія извѣстны подъ именемъ зоны Olc. stenomphalus Pavl., и изслѣдователи приписываютъ имъ нижне-неокомскій возрастъ. Щировскій же и Павловъ склонны видѣть въ ихъ фаунѣ бореальный типъ.

Наконецъ, Щировскимъ и другими изслѣдователями въ Ряпинѣ и его окрестностяхъ было обнаружено повсемѣстное развитіе черной неокомской глины какъ ея нижней зоны Olc. versicolor Trautsch., такъ и болѣе верхней Olc. discofalcatus Lahus.

Въ коллекціи помѣщика Гончарова мною были опредѣлены слѣдующіе виды аммонитовъ:

I. Родъ Cosmoceras:

Cosm. Jason Rein.

Нѣсколько довольно крупныхъ экземпляровъ. Всѣ происходятъ изъ Ряпина.

1) Зап. Спб. Мин. Общ. ч. X, 1876 г., стр. 216.
2) Bull. de la Soc. des Nat. de Moscou. 1891 г., № 2—4.

II. Родъ Cadoceras:

Cadoceras sp.

Обломокъ, который съ точностью опредѣлить невозможно. Происходитъ изъ Ряпина.

III. Родъ Hoplites:

Hopl. pseudomutabilis de Lorid.

Маленькій образецъ. Происходитъ изъ Васильевки и Зеленовки.

IV. Родъ Perisphinctes:

Per. cf. virguloides Waag.

Обломокъ маленькаго индивидуума. Происходитъ изъ Васильевки и Зеленовки.

a) Perisphinctes группы Per. Zarajskensis:

Per. Zarajskensis Michal.

Очень типичный обломокъ, происходящій изъ Ряпина.

Per. Scythicus Vischn.

Происходитъ изъ Васильевки и Зеленовки.

Per. cf. apertus Vischn.

Нѣсколько обломковъ, близкихъ къ типичнымъ Per. Apertus Vischn. Всѣ происходятъ изъ Ряпина.

Per. Tschernyschovi Michal.

Одинъ экземпляръ, принадлежащій къ крайнимъ варіететамъ вида. Между прочимъ, на данномъ образцѣ можно наблюдать строеніе перегородокъ на внутренней антисифональной сторонѣ, — строеніе, нѣсколько напоминающее соотвѣтствующіе отдѣлы перегородокъ Olc. Lomonossovi Vischn. Происходитъ изъ Ряпина.

b) Perisphinctes группы Per. dorsoplanus:

Per. cf. Panderi d'Orb.

Обломки, не позволяющіе сдѣлать точное опредѣленіе. Происходятъ изъ Васильевки и Зеленовки.

Per. Nikitini Michal.

Раздавленный образецъ. Происходитъ изъ Васильевки и Зеленовки.

Per. Stschurowskii Nik.

Происходитъ изъ Васильевки и Зеленовки.

V. Родъ Olcostephanus:

a) Olcostephanus группы Olc. virgatus:

Olc. virgatus Buch.

Данный видъ представленъ громаднымъ количествомъ экземпляровъ преимущественно въ обломочномъ состояніи. Довольно значительный процентъ среди общей массы индивидуумовъ составляютъ варіететы, обнаруживающіе, по описанію Михальскаго, «значительное развитіе по интенсивности и продолжительности стадіи, свойственной среднимъ оборотомъ Olc. virgatus и характеризующейся сильно свернутыми оборотами, а также высокимъ и узкимъ сѣченіемъ» [1]).

Бо́льшая половина образцовъ Olc. virgatus происходитъ изъ Васильевки и Зеленовки. Гораздо меньшее число происходитъ изъ Ряпина и еще менѣе изъ Поливны.

Olc. pusillus Michal.

Почти всѣ образцы происходятъ изъ Васильевки и Зеленовки, и изъ Ряпина. Изъ Поливны происходятъ два обломка.

1) Амм. нижн. волжск. яруса. Тр. Геолог. Ком. т. VIII, № 2, стр. 21.

Olc. Pallasi d'Orb.

Происходитъ изъ Поливны, Ряпина, Васильевки и Зеленовки.

Olc. Sosia Vischn.

Почти всѣ образцы происходятъ изъ Васильевки и Зеленовки. Изъ Ряпина происходитъ только одинъ, притомъ самый типичный образецъ.

b) Olcostephanus группы Olc. Lomonossovi:

Olc. Lomonossovi Vischn.

Происходитъ изъ Васильевки и Зеленовки; и Поливны.

c) Olcostephanus группы Olc. Okensis:

Olc. Okensis d'Orb.

Цѣлый рядъ довольно крупныхъ, хорошо сохранившихся образцевъ. Всѣ происходятъ изъ Поливны.

Olc. aff. Okensis d'Orb.

Одинъ маленькій образецъ, отличающійся отъ типичнаго Olc. Okensis d'Orb. присутствіемъ на наружномъ оборотѣ одного слабаго пережима. Происходитъ изъ Поливны.

Olc. subditus Trautsch.

Значительное количество прекрасно сохранившихся образцовъ. Всѣ происходятъ изъ Поливны.

Olc. sp. indeterm. A.

Форма, несомнѣнно, принадлежащая къ новому еще неописанному виду и очень близкая къ Olc. subditus Trautsch. и къ Olc. suprasubditus Bogosl. Отъ первой отличается: 1) формой сѣченія, представляющаго болѣе значительныя уклоненія отъ правильнаго овала, 2) крутымъ умбональнымъ краемъ, 3) правильнымъ развертываніемъ спирали,

которое начинается гораздо ранѣе начала жилой камеры, и, вслѣдствіе этого, менѣе съ возрастомъ охватывающими оборотами, 4) меньшей рельефностью сифональныхъ реберъ и 5) косо направленными умбональными бугорками. Главное отличіе описываемаго вида отъ Olc. suprasubditus Bogosl. выражается въ томъ, что форма сѣченія взрослыхъ оборотовъ не принимаетъ правильно прямоугольнаго очертанія, какъ это отмѣчено Богословскимъ у Olc. suprasubditus.

Мѣстонахожденіе — Поливна.

Olc. sp. indeterm. C.

Несомнѣнно, новый видъ, являющійся переходнымъ типомъ между Olc. fragilis Trautsch. и Olc. subditus Trautsch. Отъ первой формы онъ отличается тѣмъ, что умбональныя ребра развиваются съ возрастомъ въ настоящіе бугорки, какъ это бываетъ у типичныхъ Olc. subditus, между тѣмъ какъ ничего подобнаго у Olc. fragilis не наблюдается. Отъ Olc. subditus главное отличіе описываемаго вида состоитъ въ томъ, что вполнѣ развившіеся бугорки съ дальнѣйшимъ ростомъ начинаютъ сглаживаться и исчезаютъ окончательно. Данный видъ сравнительно съ Olc. subditus также имѣетъ значительно меньшую относительную ширину умбо.

Мѣстонахожденіе вида — Поливна.

Olc. fragilis Trautsch.

Происходитъ изъ Поливны.

Olc. cf. subditoides Nik.

Обломокъ экземпляра незначительнаго діаметра. Происходитъ изъ Поливны.

d) Olcostephanus группы Olc. stenomphalus:

Olc. stenomphalus Pavl.

Видъ установленъ пр. Павловымъ. Описаніе, данное

пр. Павловымъ, слишкомъ неполно и не отмѣчаетъ въ достаточной мѣрѣ всѣхъ очень характерныхъ признаковъ даннаго вида. Происходитъ изъ Васильевки и Зеленовки, и Ряпина.

Olc. sp. indeterm. D.

Въ коллекціи имѣется только одинъ образецъ этой формы, принадлежащій, несомнѣнно, къ новому виду. Форма очень близка къ Olc. stenomphalus Pavl., Olc. Spasskensis Nik. и Olc. Kozakowianus Bogosl. и покрыта, очевидно, почти исключительно трехраздѣльными зигзагообразными ребрами. Отъ перваго вида она отличается меньшей рельефностью и большей густотою реберъ, болѣе широкимъ умбо, болѣе пологимъ умбональнымъ краемъ и, наконецъ, менѣе толстыми и нѣсколько болѣе высокими и широкими оборотами. Отъ остальныхъ двухъ вышеупомянутыхъ видовъ эта форма отличается характеромъ своей ребристости.

Мѣстонахожденіе — Васильевка и Зеленовка.

Olc. sp. indeterm. E.

Въ коллекціи имѣется также только одинъ образецъ этой, несомнѣнно, новой формы. Образецъ незначительнаго діаметра (34 мил.); тѣмъ не менѣе онъ очень характеренъ. Отъ Olc. stenomphalus Pavl., Olc. Spasskensis Nik., Olc. Kozakowianus и Olc. sp. indeterm. D., къ которымъ близка данная форма, главное отличіе состоитъ въ значительно меньшей толщинѣ оборотовъ и въ типичныхъ особенностяхъ характера ребристости. Умбональный край — вполнѣ пологій.

Мѣстонахожденіе — Ряпино.

e) Отдѣльно стоящіе виды рода Olcostephanus:

Olc. sp. indeterm. F.

Крайне характерная форма, сравнить которую возможно только съ Olc. Okensis d'Orb. Именно эта форма, какъ и Olc. Okensis, покрыта ребрами только въ области

сифональной стороны. Тѣмъ не менѣе различіе между этими двумя видами очень рѣзко. Особенно ясно оно выражено въ своеобразномъ характерѣ завиванія спирали у Olc. sp. indeterm. F. По достиженіи индивидуумомъ возраста, очевидно, приблизительно 20 мил., у данной формы спираль начинаетъ развертываться. Затѣмъ, съ возрастомъ обороты снова дѣлаются болѣе объемлющими. Характеръ умбональнаго края, наконецъ, также совершенно иной.

Большинство экземпляровъ происходитъ изъ Васильевки и Зеленовки. Меньшее число происходитъ изъ Ряпина.

Olc. sp. indeterm. G.

Видъ — безусловно новый. Въ коллекціи представленъ только однимъ образцомъ. Очень близокъ къ Olc. sp. indeterm. A. и Olc. suprasubditus Bogosl. Отличается отъ того и другого тѣмъ, что умбональныя ребра не развиваются въ настоящіе ясно выраженные бугорки, затѣмъ общимъ характеромъ сифональной ребристости, а также нѣкоторыми деталями въ строеніи лопастой линіи. Отъ послѣдняго вида помимо того отличается формой своего сѣченія.

Мѣстонахожденіе — Ряпино.

Olc. sp. indeterm. H.

Маленькій экземпляръ (21 мил.), покрытый рельефными преимущественно бипликатовыми ребрами. Имѣетъ близкое сходство съ эмбріональными раковинами нѣкоторыхъ аммонитовъ верхняго волжскаго яруса. Однако, очень возможно, онъ представляетъ зародышевую форму какого-нибудь изъ видовъ аммонитовъ нижне-неокомскихъ песковъ и мергелей, которые развиты близъ Ряпина, откуда и полученъ описываемый образецъ.

Olc. sp. indeterm. J.

Нѣсколько маленькихъ образцовъ (до 31 мил.), отличающихся отъ вышеописаннаго экземпляра мало рельефными

ребрами и менѣе толстыми оборотами. Къ какому виду относятся эти эмбріональные образцы, рѣшить невозможно.

Мѣстонахожденіе — Ряпино.

Olc. sp. indeterm. K.

Представленъ въ коллекціи однимъ экземпляромъ, отличающимся отъ предыдущаго вида нѣсколько болѣе толстыми оборотами и значительно болѣе узкимъ умбо. Къ какому виду относится этотъ образецъ, рѣшить такъ же, какъ и въ предыдущемъ случаѣ, не представляется возможнымъ. Происходитъ изъ Ряпина.

Olc. sp. indeterm. L.

Нѣсколько маленькихъ образцовъ (до 27 мил.), покрытыхъ ребрами только въ области сифональной стороны и приближающихся съ одной стороны къ Olc. Okensis d'Orb., а съ другой — къ Olc. sp. indeterm. F. Отъ послѣдняго вида данные образцы отличаются, повидимому, нѣсколько большей толщиной оборотовъ. Принадлежатъ ли они къ одному изъ указанныхъ видовъ, или къ какому-нибудь другому неизвѣстному виду — рѣшить нельзя.

Мѣстонахожденіе — Ряпино и Васильевка съ Зеленовкой.

f) Olcostephanus группы Olc. versicolor:

Olc. versicolor Trautsch.

Происходитъ изъ Поливны, Ряпина, Васильевки и Зеленовки.

Olc. subinversus M. Pavl.

Мѣстонахожденіе — Поливна.

Olc. inversus M. Pavl.

Происходитъ изъ Поливны, Васильевки и Зеленовки.

g) Olcostephanus группы Olc. umbonatus:

Olc. Decheni Lahus.

Мѣстонахожденіе — Васильевка и Зеленовка.

h) Olcostephanus группы Olc. discofalcatus:

Olc. Speetonensis Young et Bird.

Происходитъ изъ Поливны.

Olc. discofalcatus Lahus. et

Olc. Phillipsi Neum. et Uhl.

Двѣ разновидности, различенныя пр. Павловымъ [1]). Первая — болѣе рѣдкоребристая въ умбональной части. Большинство экземпляровъ происходитъ изъ Ряпина. Одинъ образецъ, именно Olc. discofalcatus, происходитъ изъ Поливны.

VI. Родъ Oxynoticeras:

Oxyn. fulgens Trautsch.

Двѣ разновидности. Представлены образцами незначительнаго діаметра. Первая разновидность характеризуется присутствіемъ умбональныхъ бугорковъ и слѣдами сифональной ребристости, болѣе округленными оборотами и нѣсколько болѣе глубокимъ умбо. Вторая противоположными признаками.

Мѣстонахожденіе — Поливна, Васильевка и Зеленовка.

Oxyn. cf. fulgens Trautsch.

Одинъ маленькій экземпляръ, происходящій изъ Поливны и отличающійся отъ типичнаго Oxyn. fulgens Trautsch. болѣе сплюснутыми съ боковъ, менѣе толстыми и болѣе высокими оборотами.

1) Le crétacé inférieur de la Russie. Nouv. Mém. de la Soc. des Nat. de Moscou. t. XVI., livr. 3, p. 78.

Oxyn. subfulgens Nik.

Маленькій образецъ, происходящій изъ Поливны.

Oxyn. sp. indeterm. A.

Форма — нѣсколько напоминающая собою Oxyn. subfulgens Nik., но отличающаяся болѣе сплюснутымъ сѣченіемъ, безпорядочнымъ расположеніемъ умбональныхъ бугорковъ и появленіемъ ихъ, очевидно, при значительно меньшемъ діаметрѣ (въ 30 мил.).

Мѣстонахожденіе — Ряпино.

Oxyn. sp. indeterm. B.

Форма — нѣсколько напоминающая Oxyn. fulgens Trautsch., но отличающаяся отъ него значительно болѣе толстыми и почти правильно округлыми оборотами и болѣе глубокимъ умбо.

Мѣстонахожденіе — Ряпино.

Примѣчаніе. Среди юрскихъ коллекцій Юрьевскаго Университета имѣется нѣсколько образцовъ, очень интересныхъ, происходящихъ изъ Симбирской губ. Такъ, подъ именемъ Am. elatus Trautsch. хранятся 3 экземпляра типичныхъ Per. Panderi d'Orb. Къ сожалѣнію, точное мѣстонахожденіе ихъ въ Симбирской губ. не указано. Затѣмъ, хранится колоссальный экземпляръ (410 мил.), полученный изъ Буинскаго уѣзда, типичнаго Per. Nikitini Michal. Онъ обозначенъ подъ именемъ Am. cf. Panderi Eichw. $\left(N\ \frac{19522}{1862}\right)$. Какъ извѣстно, Михальскій, установившій видъ Per. Nikitini, имѣлъ въ своемъ распоряженіи только раздавленные образцы крупныхъ экземпляровъ этого вида. Описываемый образецъ не раздавленъ и позволяетъ сдѣлать нѣкоторыя дополненія къ описанію, данному Михальскимъ [1]). Въ Геологическомъ Кабинетѣ хранится неопре-

1) Амм. нижняго волжскаго яруса. Тр. Геол. Ком. т. VIII, № 2, стр. 233.

дѣленнымъ также одинъ экземпляръ, представляющій переходный типъ между Olc. subditus. Trautsch. и Olc. fragils Trautsch. и обозначенный въ настоящей замѣткѣ подъ провизорнымъ именемъ Olc. sp. indeterm. C. Наконецъ, среди неопредѣленныхъ юрскихъ окаменѣлостей хранятся еще два очень хорошо сохранившихся экземпляра, близкихъ къ Olc. subditus Trautsch. и Olc. nodiger Eichw. Отъ первой формы эти образцы отличаются значительно большей толщиной оборотовъ, а отъ второй — менѣе объемлющими оборотами и болѣе широкимъ умбо. Отъ обѣихъ вмѣстѣ формъ они отличаются присутствіемъ ясно выраженныхъ пережимовъ. Несомнѣнно, эти экземпляры представляютъ новый, еще неописанный видъ. Они происходятъ съ праваго берега Волги между Симбирскомъ и Ундоромъ. Мной они обозначены подъ провизорнымъ названіемъ Olc. sp. indeterm B.

Распредѣленіе перечисленныхъ окаменѣлостей по тремъ пунктамъ ихъ мѣстонахожденія можетъ быть представлено въ слѣдующей сравнительной таблицѣ:

	Поливна.	Васильевка и Зеленовка.	Ряпино.
Cosmoceras Jason Rein. . . .	—	—	+
Cadoceras sp.	—	—	+
Hoplites pseudomutabilis de Loriol	—	+	—
Perisphinctes cf. virguloides Waag.	—	+	—
Olcostephanus virgatus Buch. .	+	+	+
„ pusillus Michal. .	+	+	+
„ Pallasi d'Orb. .	+	+	+
„ Sosia Vischn. . .	—	+	+
„ Lomonossovi Vischn.	+	+	—
Perisphinctes Zarajskensis Michal.	—	—	+
„ Scythicus Vischn. .	—	+	—
„ cf. apertus Nik. .	—	—	+
„ Tschernyschovi Michal.	—	—	+

	Поливна.	Васильевка и Зеленовка.	Ряпино.
Perisphinctes cf. Panderi d'Orb. .	—	+	—
„ Nikitini Michal. .	—	+	—
„ Stschurowskii Nik.	—	+	—
Oxynoticeras fulgens Trautsch. .	+	+	—
„ cf. fulgens Trautsch.	+	—	—
„ subfulgens Nik. . .	+	—	—
Olcostephanus Okensis d'Orb. .	+	—	—
„ aff. Okensis d'Orb.	+	—	—
„ subditus Trautsch.	+	—	—
„ sp. indeterm. A. .	+	—	—
„ sp. indeterm. C. .	+	—	—
„ fragilis Trautsch.	+	—	—
„ cf. subditoides Nik.	+	—	—
„ stenomphalus Pavl.	—	+	+
„ sp. indeterm. D.	—	+	—
„ sp. indeterm. E.	—	—	+
„ sp. indeterm. F.	—	+	+
„ sp. indeterm. G.	—	—	+
„ sp. indeterm. H.	—	—	+
„ sp. indeterm. J.	—	—	+
„ sp. indeterm. K.	—	—	+
„ sp. indeterm. L.	—	+	+
Oxynoticeras sp. indeterm. A. .	—	—	+
„ sp. indeterm. B. .	—	—	+
Olcostephanus versicolor Trautsch.	+	+	+
„ subinversus M. Pavl.	+	—	—
„ inversus M. Pavl.	+	+	—
„ Decheni Lahus. .	—	+	—
„ Speetonensis Young et Bird . . .	+	—	—
„ discofalcatus Lahus.	+	—	+
„ Phillipsi Neum. et Uhl.	—	—	+

Непосредственными результатами опредѣленія аммонитовъ коллекціи помѣщика Гончарова являются слѣдующіе выводы:

I. Нахожденіе Cosm. Jason. Rein. въ Ряпинѣ говоритъ о выходахъ здѣсь средне-келловейскихъ пластовъ. Изъ этихъ же слоевъ, очевидно, происходитъ и обломокъ Cadoceras sp.

II. Присутствіе въ Васильевкѣ и Зеленовкѣ Hopl. pseudomutabilis de Loriol. есть доказательство обнаженія здѣсь гоплитовыхъ слоевъ. Изъ этихъ слоевъ, очевидно, происходитъ и Per. cf. virguloides Waag. Впрочемъ, въ позднѣйшее время пр. Павловъ считаетъ возможнымъ признать происхожденіе этого перисфинкта вмѣстѣ съ Per. contiguus изъ слоевъ, лежащихъ непосредственно выше типичнаго киммериджа и ниже типичнаго виргатоваго горизонта. Эти пласты пр. Павловъ ставитъ въ параллель съ нижней частью французскаго морского портланда, именно съ зоной съ Am. Bleicheri и Am. portlandicus Булони. Относительно фаунистическаго характера этихъ пластовъ онъ замѣчаетъ, что они еще не изучены нигдѣ достаточно и бѣдны хорошо сохранившимися цефалоподами. Тѣмъ не менѣе эта зона, по его мнѣнію, содержитъ „des Ammonites représentant un passage entre le genre Perisphinctes et Virgatites et les premiers représentants du groupe Virgati“ [1]). Въ этомъ случаѣ, если мнѣніе пр. Павлова окажется справедливымъ, въ Васильевкѣ и Зеленовкѣ мы будемъ имѣть выходы этой еще неизслѣдованной промежуточной зоны.

III. Виргатовый горизонтъ развитъ во всѣхъ трехъ пунктахъ. Главное количество индивидуумовъ коллекціи получено изъ Васильевки и Зеленовки. Выходы у Ряпина не уступаютъ по разнообразію собранныхъ въ нихъ видовъ аммонитовъ и степени ихъ сохранности первымъ двумъ пунктамъ — Поливнѣ и Васильевкѣ съ Зеленовкой. Этотъ фактъ доказываетъ хорошее развитіе здѣсь нижне-волжскаго

1) Argiles de Specton. Bull. de la Soc. des Nat. de Moscou. 1891 г., № 4, стр. 540.

яруса. Такимъ образомъ, на основаніи данныхъ коллекціи, вполнѣ подтверждаются наблюденія Богословскаго о нахожденіи въ предѣлахъ Курмышскаго уѣзда слоевъ съ Am. virgatus [1]). Въ виду этого, граница нижне-волжскихъ отложеній въ ихъ вполнѣ ясномъ развитіи должна быть передвинута въ Симбирской губ. на сѣверъ далѣе, нежели это вытекаетъ изъ изслѣдованій Щировскаго [2]), т. е., по крайней мѣрѣ, сѣвернѣе устья рѣки Мены [3]).

Въ Васильевкѣ и Зеленовкѣ помимо типичнаго виргатоваго горизонта имѣются также выходы болѣе верхней его зоны съ Per. Nikitini Michal. Изъ этой же области въ коллекціи получены экземпляры Per. cf. Panderi d'Orb. Нахожденіе типичныхъ представителей Per. Panderi d'Orb. въ Симбирской губ. подтверждается экземплярами этого вида, хранящимися среди юрскихъ коллекцій Геологическаго Кабинета Юрьевскаго Университета. Къ сожалѣнію, какъ это было уже отмѣчено выше, точно не указано мѣстонахожденіе этихъ образцовъ въ Симбирской губ. Михальскій на основаніи распредѣленія аммонитовъ группы Per. dorsoplanus въ нижне-волжскихъ пластахъ Евр. Россіи вывелъ заключеніе о происхожденіи этой группы съ сѣвера. Полное отсутствіе представителей этой группы въ юрѣ крайняго Юго-Востока Евр. Россіи и нахожденіе только одного ея представителя, именно Per. Nikitini, и притомъ только въ верхнихъ слояхъ нижне-волжскаго яруса въ Симбирскомъ районѣ юры — дали поводъ Михальскому притти къ этому заключенію [4]). Имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи данныя указываютъ на проникновеніе въ Симбирское нижне-

1) Ueber das untere Neokom im Norden des Gouv. Simbirsk. Зап. Спб. Мин. Общ. Ч. XXXVI, 1899 г.

2) Краткій геолог. очеркъ Ю-В. части Курмышскаго у. и пр. Изв. Геолог. Ком., т. XI, 1892 г.

3) Ижицкій слѣды виргатовыхъ отложеній нашелъ въ 1890 г. въ сѣверныхъ предѣлахъ Курмышскаго у. Кратк. очеркъ геолог. строенія Ядринскаго у. Мат. для геолог. Россіи т. XVI, 1893 г.

4) Амм. нижн. волжск. яруса. Тр. геолог. Ком. Т. VIII, № 2.

волжское море изъ представителей группы Per. dorsoplanus, помимо Per. Nikitini Michal., также и Per. Panderi d'Orb. и при этомъ, очевидно, въ болѣе раннее время, чѣмъ водворился здѣсь Per. Nikitini, какъ объ этомъ можно судить по образующей ядра Per. Panderi, обычной для аммонитовъ типичнаго виргатоваго горизонта, черной фосфоритовой породѣ.

Если оставить въ сторонѣ указанія о нахожденіи въ предѣлахъ Симбирской губ. тѣхъ или иныхъ формъ виргатоваго горизонта, сдѣланныя до появленія въ свѣтъ (1891 г.) работы Михальскаго объ «Аммонитахъ нижняго волжскаго яруса» [1]), — указанія, по большей части сбивчивыя и неопредѣленныя, то придется заключить о полной еще необработанности аммонитовой фауны даннаго горизонта въ Симбирской губ. Въ вышеупомянутомъ трудѣ Михальскій указываетъ для Симбирской губ. всего только шесть видовъ аммонитовъ Olc. virgatus, Olc. pusillus, Per. scythicus, Per. Quenstedti, Olc. Lomonossovi и Per. Nikitini. Между тѣмъ, на основаніи коллекціи помѣщика Гончарова, въ Симбирской губ. можно установить присутствіе, по крайней мѣрѣ, двѣнадцати видовъ (включая сюда и Per. Stschurowskii) [2]).

IV. Верхне-волжскій ярусъ развитъ хорошо только въ Поливнѣ. Составъ фауны аммонитовъ, найденный въ Поливенскихъ выходахъ, указываетъ уже на установленное прежними изслѣдователями отсутствіе здѣсь верхней зоны верхне-волжскаго яруса — зоны съ Olc. nodiger Eichw. Въ Васильевкѣ и Зеленовкѣ найденъ только одинъ представитель верхне-волжской фауны — Oxyn. fulgens Trautsch. Этотъ фактъ указываетъ на слабое здѣсь развитіе верхне-волжскихъ отложеній, что и было уже отмѣчено пр. Павловымъ [3]).

1) Тр. Геол. Ком., т. VIII, № 2.

2) Въ коллекціи Гончарова не оказалось представителей Per. Quenstedti.

3) Изв. Геол. Ком. т. V, 1886 г. Краткій очеркъ геолог.

Къ верхне-волжской фаунѣ, на основаніи характера выполняющей породы и на основаніи общаго типа морфологическихъ признаковъ, должны быть отнесены съ полной несомнѣнностью и образцы, обозначенные провизорнымъ названіемъ Olc. sp. indeterm. A. и C. и принадлежащіе къ видамъ, еще не описаннымъ въ литературѣ. На тѣхъ же основаніяхъ къ аммонитамъ верхне-волжскаго яруса должны быть отнесены и образцы, происходящіе, какъ было уже указано, съ праваго берега Волги между Симбирскомъ и Ундорима и хранящіеся въ Геологическомъ Кабинетѣ Юрьевскаго Университета, — образцы, обозначенные мною провизорнымъ названіемъ Olc. sp. indeterm. B. Приведенные факты указываютъ на недостаточную еще изученность фауны верхне-волжскаго моря. Верхне-волжскіе аммониты еще ждутъ своей обработки. И, дѣйствительно, если мы обратимъ вниманіе на количество видовъ аммонитовъ, до настоящаго времени установленныхъ въ литературѣ для нижнихъ отдѣловъ верхне-волжскаго моря, то рѣзко бросается въ глаза слишкомъ скромная цифра видовъ, описанныхъ изъ такихъ, всѣми признанныхъ за необыкновенно богатыя по фаунѣ, отложеній. Матеріалъ, имѣющійся въ нашемъ распоряженіи, позволяетъ для зонъ Oxyn. fulgens Trautsch. и Olc. Okensis d'Orb. установить, по крайней мѣрѣ, три новыхъ вида олькостефановъ [1]).

V. Зона Olc. Stenomphalus Pavl. развита не только въ Ряпинѣ, но и въ Васильевкѣ и Зеленовкѣ. Это горизонтальное расширеніе нижне-неокомской зоны является крайне неожиданнымъ и интереснымъ. До сихъ поръ въ литературѣ не было указаній на нахожденіе въ области р.

строенія мѣстности между р. Волгой и р. Свіягой въ Симб. губ. Études sur les couches jur. et crét. de la Russ. Bull. de la Soc. des Nat. de Moscou. 1889 г., № 1.

1) Пр. Павловъ не считаетъ возможнымъ признать самостоятельное существованіе въ Симб. губ. этихъ двухъ зонъ. Études sur les couches jur. et crét. de la Russ. Bull. de la Soc. des Nat. de Moscou. 1889 г., № 1, стр. 92.

Свіяги соотвѣтствующихъ отложеній. Пр. Павловъ, какъ уже было указано, констатировалъ здѣсь только утоненіе ауцелловаго песчаника [1]). Но уже отмѣченныя выше несогласныя указанія пр. Павлова въ различныхъ его трудахъ на мощность въ Васильевкѣ ауцелловыхъ слоевъ если и не давали вполнѣ повода предполагать уже заранѣе существованіе здѣсь какихъ-то другихъ отложеній помимо верхне-волжскихъ, то давали поводъ признать эту область совершенно еще неизученной. Присутствіе же въ коллекціи типичныхъ представителей Olc. stenomphalus Pavl., полученныхъ изъ Васильевки и Зеленовки, съ несомнѣнностью доказываютъ нахожденіе здѣсь нижняго неокома.

Имѣющійся въ коллекціи помѣщика Гончарова палеонтологическій матеріалъ изъ этой зоны, однако, не позволяетъ, по своей недостаточности, прибавить что-либо новое, существенное къ скуднымъ литературнымъ даннымъ, касающимся этихъ крайне интересныхъ отложеній. Какъ извѣстно, изслѣдователи въ настоящее время пришли къ опредѣленному выводу о возрастѣ этой зоны, именно къ признанію ея нижне-неокомскаго возраста. Главнымъ основаніемъ для этого послужили описанные Щировскимъ изъ соотвѣтствующихъ отложеній близъ д. Пехорки нѣкоторые виды оксинотицеросовъ и гоплитовъ, частію типичныхъ для самыхъ нижнихъ отдѣловъ неокома Зап. Европы, частію принадлежащихъ къ формамъ еще неописаннымъ, но близкимъ къ названнымъ Западно-Европейскимъ представителямъ [2]). Тѣмъ не менѣе до настоящаго времени остальная фауна зоны Olc. stenomphalus остается еще совершенно неизученной. Изъ олькостефановъ же въ литературѣ указанъ съ точностью только вышеупомянутый Olc. stenomphalus Pavl. Только одинъ

1) Краткій очеркъ геолог. строенія мѣстности между р. Волгой и р. Свіягой. Изв. Геолог. Ком. т. V, 1886 г.; Études sur les couches jur. et crét. de la Russ. Bull. de la Soc. des Nat. de Moscou. 1889 г., № 1.

2) Ueber Amm. der Gen. Oxynoticeras und Hoplites aus dem nord-Simb. Neokom. Bull. de la Soc. des Nat. de Moscou. 1893 г., № 4.

этотъ видъ изъ извѣстныхъ въ литературѣ аммонитовъ интересующей насъ зоны и находится въ коллекціи Гончарова. Всѣ остальные экземпляры и олькостефановъ и оксинотицеросовъ (представителей гоплитовъ нѣтъ) въ коллекціи принадлежатъ къ неописаннымъ еще видамъ. По всей вѣроятности, къ этой зонѣ должны быть отнесены всѣ виды олькостефановъ, обозначенные мною выше литтерами D—L, и оксинотицерасы, обозначенные литтерами A и B. Во всякомъ случаѣ, это съ полной несомнѣнностью можно сказать о двухъ видахъ олькостефановъ, близкихъ къ типу Olc. stenomphalus Pavl., именно Olc. sp. indeterm. D и E. Очень возможно съ другой стороны, что такіе виды, какъ Olc. sp. indeterm. H. и L., близкіе къ нѣкоторымъ эмбріональнымъ формамъ представителей верхне-волжской фауны, указываютъ на присутствіе въ Ряпинѣ именно отложеній этого возраста. Между прочимъ, и Щировскій находилъ въ выходахъ близъ Ряпина представителей Olc. subditus Trautsch [1]), если только его опредѣленіе не было ошибочнымъ. Но подобные выводы, разумѣется, являются довольно проблематичными. И вопросъ о нахожденіи въ Ряпинѣ верхне-волжскихъ отложеній долженъ быть оставленъ открытымъ.

Нужно отмѣтить также, что общая характеристика фауны зоны Olc. stenomphalus спеціалистами по юрѣ и неокому центральной Россіи дана совершенно противорѣчивая. Такъ, пр. Павловъ нашелъ въ этой зонѣ типичныхъ представителей Рязанскаго горизонта — Am. suprasubditus, Am. analogus, Am. tzikvinianus, Am. Spasskensis и пр. [2]). Между тѣмъ, Богословскій не нашелъ среди аммонитовъ интересующей насъ зоны ни одного вида, который можно было бы отождествить съ представителями Рязан-

1) Кратк. геолог. очеркъ Ю-В. части Курмышскаго у. Изв. Геол. Ком. 1892 г., т. XI.

2) Юрскія отложенія. Ежегодникъ по Геолог. и Минер. Росс. 1896 г., отд. III.

скаго горизонта. Фауну этой зоны онъ находитъ частію близкой къ фаунѣ Рязанскаго горизонта, частію же совершенно ей чуждой. Большинство аммонитовъ, по его описанію, имѣютъ вообще „weniger beträchtliche Dimensionen des Umbo, als bei den Olcostephanen des Rjäsan-Horizontes noch stärkere Biegung der Rippen an der Aussenseite der Windungen nach vorne und mehr oder weniger vollständige Ausglättung der Rippen in der Mitte der Aussenseite der letzten Windungen". А также, по заявленіи Богословскаго, въ этой зонѣ появляются формы, близкія къ группѣ Olc. hoplitoides съ одной стороны, съ другой — формы вздутыя, похожія по очертанію сѣченія на Olc. Keyserlingi [1]).

Такое противорѣчіе въ общей характеристикѣ со стороны двухъ спеціалистовъ по юрѣ и неокому можетъ быть объяснено только тѣмъ обстоятельствомъ, что оба изслѣдователя не имѣли въ основаніи своихъ сужденій вполнѣ научно обработаннаго палеотологическаго матеріала. Бѣдность коллекціи Гончарова количествомъ происходящихъ изъ соотвѣтствующей зоны аммонитовъ и, вообще, отсутствіе несомнѣнной увѣренности въ принадлежности безусловно всѣхъ этихъ аммонитовъ къ этой именно зонѣ — не позволяютъ высказаться опредѣленно въ пользу мнѣнія того или иного ученаго. Тѣмъ не менѣе нельзя не отмѣтить, что среди упомянутыхъ аммонитовъ коллекціи не оказывается ни одной формы, которую можно бы было отождествить съ какимъ-нибудь видомъ аммонитовъ Рязанскаго горизонта, хотя нѣкоторые изъ нихъ, напр., Olc. sp. indeterm. G., и вообще виды, близкіе къ Olc. stenomphalus, несомнѣнно, имѣютъ близкое родство съ фауной Рязанскаго горизонта. Это-во-первыхъ. Во-вторыхъ, отвѣчая во всѣхъ отношеніяхъ общей характеристикѣ, данной Богословскимъ,

1) Ueber das untere Neokom im Nord. des Gouv. Simb. Зап. Спб. Мин. Общ. ч. XXXVII, 1899; также — Матеріалы для изуч. нижне-мѣл. амм. фауны центр. и сѣв. Россіи. Тр. Геол. Ком. 1902 г., вып. 2.

соотвѣтствующіе аммониты коллекціи, однако, не обнаруживаютъ замѣтнаго отличія въ размѣрахъ умбо отъ представителей верхне-волжской фауны и фауны Рязанскаго горизонта. Сравнительно узкое умбо имѣютъ только Olc. stenomphalus Pavl. и Olc. sp. indeterm. K. Само собою разумѣется, сдѣланныя замѣчанія могутъ считаться справедливыми только въ предѣлахъ матеріала, имѣющагося въ коллекціи.

Въ виду разногласій во взглядахъ на общій характеръ фауны нерѣшеннымъ въ настоящее время является вопросъ и о стратиграфическомъ положеніи разсматриваемой зоны въ общей серіи русскаго мезозоя. Разногласіе въ данномъ отношеніи существуетъ между тѣми же изслѣдователями — Богословскимъ и Павловымъ. По этому вопросу образовалась обширная полемическая литература [1]). Разумѣется, излишне входить въ подробное разсмотрѣніе этой полемики. Можно указать только, что пр. Павловъ зону Olc. stenomphalus ставитъ въ параллель съ верхними отдѣлами Рязанскаго горизонта. Между тѣмъ, Богословскій фауну этой зоны считаетъ болѣе молодой, сравнительно съ фауной Рязанскаго горизонта, и помѣщаетъ эту зону непосредственно выше Рязанскаго горизонта. Коллекція Гончарова, само собою понятно, не можетъ дать намъ отвѣта на подобные вопросы. Для рѣшенія ихъ требуется прежде всего на-

1) Богословскій. Волжск., верхне-титонск. и неокомск. отложенія въ Ряз. губ. Мат. для Геол. Росс. т. XVII, 1895 г.; Рязанскій горизонтъ. Тамъ-же, т. XVIII, 1897 г.; Нѣсколько нов. данныхъ о Ряз. гор. Зап. Спб. Мин. Общ., ч. XXXIV, 1897 г.; Ueber das untere Neokom im Nord. des Gouv. Simb. Тамъ-же, ч. XXXVII, 1899 г.; Матеріалы для изуч. нижнемѣл. амм. фауны центр. и сѣв. Россіи. Тр. Геол. Ком., 1902 г., вып. 2.

Павловъ. О мезозойск. отлож. Рязанской губ. Учен. Зап. Моск. Унив. 1894 г., вып. II; Strata between the kimmeridgian and aptian. The quart. journ. of the geol. Soc. of Lond., 1896 г., т. XLII; Юрскія отложенія. Ежегодн. по Геол. и Мин. Росс. 1896 г., отд. III; Le crétacé inférieur de la Russ. et sa faune. Nouv. Mém. d. l. Soc. des Nat. de Moscou., t. XVI, livr. 3. 1901 г.

учная обработка несравненно болѣе богатаго палеонтологическаго матеріала, нежели сколько имѣется въ коллекціи, и детальное сравненіе его съ фауной Рязанскаго горизонта и соотвѣтствующихъ отложеній Зап. Европы, а затѣмъ, несомнѣнно, новыя стратиграфическія изысканія какъ въ области близъ Ряпина, такъ и въ предѣлахъ Свіяги, гдѣ на основаніи коллекціи впервые устанавливается присутствіе разсматриваемой зоны. Новая область распространенія зоны Olc. stenomphalus, можетъ быть, дастъ новый матеріалъ для рѣшенія вопроса. Матеріалъ же, имѣющійся въ коллекціи Гончарова, и сумма результатовъ прежде бывшихъ изслѣдованій только ставятъ вопросы, не разрѣшая ихъ, — не существуютъ ли въ сѣверныхъ областяхъ Симбирской губ. болѣе сложныя отношенія между виргатовымъ горизонтомъ и отложеніями съ Olc. stenomphalus Pavl., нежели это полагаетъ Богословскій, т. е. не залегаютъ ли между этими пластами верхне-волжскія отложенія — съ одной стороны и Рязанскій горизонтъ — съ другой, въ видѣ ли нижняго своего отдѣла, если верхнія его части представляютъ изъ себя ни болѣе ни менѣе какъ зону Olc. stenomphalus, какъ это думаетъ Павловъ, или въ полномъ своемъ объемѣ? Возможность нахожденія здѣсь этихъ отложеній не должна казаться невѣроятной, если мы примемъ во вниманіе неожиданное открытіе на основаніи данныхъ коллекціи Гончарова въ предѣлахъ Свіяги зоны Olc. stenomphalus.

VI. Черная Симбирская глина верхняго неокома развита во всѣхъ трехъ пунктахъ — Поливнѣ, Ряпинѣ и Васильевкѣ съ Зеленовкой. Во всѣхъ трехъ пунктахъ при этомъ находятся выходы какъ нижнихъ отдѣловъ верхняго неокома — зоны Olc. versicolor Trautsch., такъ и болѣе верхнихъ — зоны Olc discofalcatus Lahus.

1905 года, апрѣля 3 дня.